

АЛЕКСАНДРА
МИРОНОВА

АГАТА

И СКЕЛЕТЫ В БУФЕТЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Дизайн обложки Н. Каштыкиной

Миронова, Александра Васильевна.

М64 Агата и скелеты в буфете : роман / Александра
Миронова. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-248793-4

Агата давно уже не та скужающая дамочка, что переехала в закрытый коттеджный поселок «Лесная поляна» присматривать за собачкой сына. За прошедший год она успела распутать одно убийство, обзавестись преданной подругой Софой, влюбиться сразу в двух мужчин — депутата Валерия и ветеринара Захара — и заслужить репутацию местной мисс Марпл. Но покой ей только снится: на празднике выпечки меценатка Лидия падает без чувств после отравленного пирожного, а под подозрением оказывается лучшая подруга Агаты. Расследование начинается снова — и на этот раз ставки выше, чем когда-либо.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248793-4

© Миронова А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Молодая вдова была чудо как хороша. Тяжелые кудри цвета меди обрамляли бледно-розовое, словно из драгоценного мрамора, лицо боттичеллиевской «Весны». Огромные голубые глаза смотрели на мир с детской непосредственностью. Брови, словно две своенравные птицы, тянули крылья к вискам. А черный цвет траурного наряда подчеркивал молочные плечи и лебединую шею. Имя было под стать — Лидия. Лидия говорила хрустальным голосом, нежно улыбалась и вызывала непреодолимое желание закутать ее в меха, посадить в тройку и умчать на край земли, чтобы уберечь от всевозможных бед и несчастий.

Агата возненавидела ее с первого взгляда.

В сопровождении некоего иностранного джентльмена, к которому обслуживающий персонал обращался «герр Шульман», Лидия недавно переехала в дом Ираиды, который та выставила на продажу, связав себя узами брака с Андреем Лапиным¹. Лидия была вдовой богатейшего застройщика Михаила Звягинцева, а герр Шульман — ее «дорогим другом»,

¹ Историю Ираиды и Андрея Лапина читай в книге «Новая жизнь Агаты».

членом и советником всех возможных инвестиционных компаний, который поддержал вдову в тяжелую минуту потери супруга. Поддержка оказалась непосильной, и сам герр едва не надорвался, получив обширный инсульт. Теперь ему требовались долгосрочная реабилитация и полный покой. Лидия решила, что долг платежом красен, и переехала в «Лесную поляну». Чтобы ухаживать за дорогим другом, а также полностью посвятить себя своей страсти — благотворительности. Которая главным образом касалась спасения исторического наследия.

Именно это и привело Лидию Звягинцеву в гости к наследнику дворянского рода Валерию Веневитинову, с которым они распивали чай с ватрушками на веранде его усадьбы, выходящей на пруд с лебедями. Лидия не могла сдержать восторга. Ее восхищало решительно все. И фамильная усадьба Веневитиновых, которая чередой невероятных событий снова вернулась в руки семьи. И окружающий ее парк со старыми платанами, в чьей тени так приятно было прогуляться в жаркий полдень. И огромный пруд, где в этом году у двоих лебедей появилось потомство.

— До чего благородные птицы! А вы знаете, Валерий, что лебедь выбирает себе пару раз и на всю жизнь?

Валерий слегка покосился на пруд и благородного лебедя, шипящего на камыши и готовящегося кого-то атаковать.

— Почему бы вам не осмотреть усадьбу изнутри? — Валерий решительно поднялся и устремился в круглую комнату, служившую ему одновременно и гостиной для приема гостей, и столовой для семейных застолий. — Знаете, у меня есть уникальный буфет, переживший революцию и сохранивший свой оригинальный вид. А также исторический гарнитур стульев.

— Мадам Петуховой? — очаровательно улыбнулась Лидия, демонстрируя интеллект и начитанность.

Камыши опасно затряслись, а лебедь внезапно бросился в атаку.

— Кто знает! Вы тут пока осмотритесь, — Валерий подтолкнул замешкавшуюся Лидию к двери в комнату, — я сейчас!

И, не дав новой знакомой вымолвить ни слова, он закрыл за ней дверь на веранду, предусмотрительно поворачивая ключ в замке. Затем перемахнул через перила и охнул, приземлившись на мягкую траву и явственно почувствовав, как что-то хрустнуло в колене. Затем, проклиная все на свете, заковылял к камышам, где на этот момент уже развернулась самая настоящая битва.

— Что за женщина! — пробормотал Валерий, раздвинув камыши и уставившись на Агату, пытающуюся отбить у разъяренного лебедя длинный легкий шарф.

— Отдай, сволочь! — шипела та. — Не ты покупал, не тебе и жрать!

Лебедь был решительно не согласен и тянул шарф на себя. Агата, уцепившись в легкую ажурную ткань, повисла на ней всем весом и пыталась извернуться так, чтобы лягнуть своего обидчика.

— Лучше бы ты ворону завел! — рявкнула она при виде Валерия. — Они, по крайней мере, умные!

— Агата, — Валерий с трудом удержал серьезное выражение лица, — Гринпис бы тебя решительно осудил.

— К черту Гринпис! Он мне шарф не компенсирует.

Агата вдруг совершила неожиданный маневр. Выдернув ближайший к ней камыш, она стукнула им лебедя по голове. Благородная птица, не ожидавшая такого коварства, на секунду выпустила шарф, который Агата с победным воплем немедленно вернула себе. Но лебедь вдруг расправил крылья, поднялся на перепончатые лапы и издал воинственный клич.

— Бежим! — крикнул Валерий и, схватив Агату за руку, устремился прочь из камышей.

Лебедь кинулся за ними.

Периодически Агата останавливалась, чтобы попытаться лягнуть своего врага, но Валерий не давал ей совершить маневр и продолжал тянуть за собой. Спустя несколько минут они укрылись в небольшом лодочном сарае (так хлипкую хибару величал сам Валерий. Лодок у него отродясь не водилось, но он был намерен когда-нибудь исправить это досадное недоразумение). Валерий захлопнул за собою

дверь, в которую немедленно клюнул лебедь, и установился на Агату. Выглядела та экстравагантно. Одетая в наряд цвета хаки, более всего напоминающий костюм для игры в пейнтбол, лицо она зачем-то покрыла темным тональным кремом, а на голову напялила зеленую шапку, которая при царящей тридцатиградусной жаре казалась инородным элементом. Впрочем, как и шарф.

— Сделай милость, объясни, что происходит? Зачем ты залезла в камыши?

— Чтобы подраться с лебедем, — огрызнулась Агата.

— Это ради него ты так вырядилась? — хмыкнул Валерий и скрестил руки на груди, всем своим видом выражая недоверие.

— Я что, не могу сделать лебедю приятно?

— Не знал, что вы с ним такие друзья.

— Ты вообще многого обо мне не знаешь.

— Агата! — Валерий даже немного повысил голос, чтобы пресечь бессмысленную перепалку, которую Агата, как он уже знал, могла продолжать часами и неизменно выходить из нее победителем.

— Ну хорошо, хорошо, — сдалась Агата и неуверенно улыбнулась. — Я скажу правду.

— Весь внимание.

Валерий протянул руку и снял с небольшой полки бутылку с водой, которую он оставил здесь вчера, занимаясь уборкой. Он сделал глоток и выжидательно уставился на Агату.

— Я наблюдала за птицами.

Агата задрала подбородок, внезапно вспомнив, что в таком виде ее кожа выглядит более упругой и натянутой. Собственно, идиотский шарф, из-за которого разгорелся конфликт с лебедем, она надела по той же причине. В последнее время ей стало казаться, что шея выглядит неважно и на ней появилось слишком много колец Венеры. И это, по ее мнению, могло помешать ее разгорающемуся роману с Валерием.

— Что? — Тот поперхнулся и закашлялся. Это было последнее, что он ожидал услышать. Агата принялась так заботливо стучать его по спине, что Валерий едва удержался на ногах. — Эй, полегче! — Он отскочил от воинственно настроенной подруги на безопасное расстояние. — Какое наблюдение за птицами? Ты что, заболела?

— Это мое новое хобби, — уверенно продолжала Агата, памятуя, что лучшая ложь — это та, в которую ты сам веришь.

Она решительно тряхнула головой, из которой немедленно выпал лист камыша. Агата вздрогнула — кажется, после сидения в этих идиотских зарослях ее внешний вид немного пострадал. Она принялась искать телефон, чтобы взглянуть на себя в камеру, когда Валерий схватил ее за руку, легонько встряхнул и заставил посмотреть в глаза.

— И за кем именно ты наблюдала из камышей?

— За токующей самкой фазана!

— Токуют глухари, — растерянно пробормотал Валерий, пытаясь вспомнить, есть ли в его угодьях фазаны.

— Глухарь как раз сидел перед нею, распушив хвост и улыбаясь, как идиот. За ним я тоже наблюдала, — ядовито прошипела Агата.

— Это ты сейчас о ком?

— Валера! Валера! — разнесся мелодичный голос, а Валерий вздрогнул.

Только этого сейчас не хватало! Он же просил Лидию остаться в доме. Мало того, он даже закрыл ее там. Как ей удалось выбраться? Решительно, большинство бед возникают из-за того, что женщины не хотят слушать полезные мужские советы.

— *Валера?* — переспросила Агата, выразительно глядя на него. — *Валера?*

— Да, меня так зовут, — забормотал Валерий.

— Тебя зовут Валерий!

— Агата, бога ради, пойдем.

Он распахнул дверь домика и потянул Агату за собой. Лидия уже стояла посреди лужайки и кормила остатками ватрушки лебедя, который рядом с ней выглядел чрезвычайно миролюбиво и разве что не курлыкал от восторга. Агата прищурилась и присмотрелась повнимательнее — да, она определенно испытывает антипатию к этой веселой вдовушке!

Лидия стояла в лучах света — темный силуэт на фоне изумрудной травы выглядел чрезвычайно хрупко. Агата немедленно почувствовала, как ее собственные брюки впились в живот. Пожалуй, пора завязывать с пирожками Светланы на завтрак, обед и ужин.

— Вот вы где! — прошептала Лидия, а Валерий немного подтолкнул Агату вперед.

— Агата, разреши представить тебе Лидию Звягинцеву, мецената и руководительницу большого благотворительного проекта, который помогает сохранять культурные ценности. Лидия, это Агата, моя... — он запнулся, а Агата замерла в ожидании, — моя соседка и подруга.

На глазах немедленно вспыхнули злые слезы, но Агате удалось удержать себя в руках. В конце концов, что такого он сказал? Она действительно просто подруга.

Агата переехала в закрытый поселок «Лесная поляна» всего несколько месяцев назад. Продав принадлежавшую ей сеть элитных гимназий, она осталась не у дел, поэтому с готовностью откликнулась на предложение сына переехать к нему в дом и присмотреть за его псом Бароном Бобероном. Пока сын расширял бизнес в Новой Зеландии, Агата умудрилась едва не загубить Барона, стать обвиняемой в убийстве, успешно распутать его, обрести близкую подругу Софу, подружиться с участковым Анатолем, очароваться лечащим врачом Барона Захаром и даже закрутить с Валерием Веневитиновым роман, который, впрочем, явно зашел в тупик¹.

За время, прошедшее с их примирения и памятного поцелуя, они всего лишь несколько раз сходили в ресторан и один раз в кино. Много раз целова-

¹ Историю Агаты читай в книге «Новая жизнь Агаты».

лись и один раз почти дошли до постели, но пса Агаты — Бобра — стошнило при виде этого зрелища, и Агате пришлось переключить внимание на него. Но все же слово «подруга» прозвучало так холодно, будто она и вправду была для него случайной, проходящей мимо женщиной, с которой Валерия ничего не связывало.

— Агата! — воскликнула Лидия с такой радостью, словно ее представили члену королевской семьи. — Наслышана о вас от Ираиды, она очень вас хвалила. Говорила, что вы буквально спасли ее...

— Да ну, пустяки, — внезапно зарделась Агата и даже на секунду задумалась: а может, эта Лидия не такая уж и противная? О ней все отзываются исключительно положительно.

Но та продолжила:

— ...Благодаря вашей сообразительности, уникальной способности быть в курсе всего и нежной дружбе с молодым полицейским.

Лидия очаровательно улыбнулась, а Агата отчетливо услышала, как с легким стуком на землю свалился зацепившийся за шапку камыш. Она сузила глаза и снова задрала голову.

— Да, мой друг полицейский молод, а вот по поводу вашего... приношу мои соболезнования. Возраст никого не щадит. Желаю ему поправиться.

Лидия замерла, но быстро взяла себя в руки и кивнула, подпустив в глаза грусти.

— Спасибо, вы очень добры. Я надеюсь, что в волшебной атмосфере «Лесной поляны» герру

Шульману станет значительно лучше. Знаете, говорят, красота исцеляет. А мы будем часто наслаждаться красотой этой усадьбы в ближайшее время. Не так ли, *Валера*?

— Да, Лидия придумала интересный проект, который поможет нам собрать денег на ремонт западного крыла, — забормотал Валерий, почуявший неладное. — Для этого мы проведем в усадьбе конкурс «Золотая булочка» и благотворительную ярмарку.

— «Золотая булочка»? — Агата в недоумении уставилась на Валерию. — Почему не батон? Он бы традиционно привлек больше внимания. Или золотой крендель, или бублик, или даже, не побоюсь этого слова, калач!

Агата рассмеялась от одной нелепости названия. Надо же было до такого додуматься!

— Это моя идея, — тихо сказала Лидия и опустила ресницы. На щеках вспыхнул нежный румянец оскорбленной невинности, и Агата почувствовала непреодолимое желание подобрать с земли камыш и стукнуть им Лидию по голове. — Я предложила Валерию провести большую ярмарку в парке его усадьбы и устроить конкурс пекарей и кондитеров-любителей. Это все будет называться «Праздником хлеба и выпечки». Мы сделаем вход символически платным, устроим благотворительную лотерею, а также ярмарку. Все средства от этих мероприятий пойдут на восстановление усадьбы. Таким образом мы убьем нескольких зайцев. Проведем значимый социальный проект, дадим возможность жителям

поселка пообщаться друг с другом в неформальной обстановке и расскажем им о культурной и исторической ценности усадьбы. А также соберем деньги на ее ремонт.

Лидия широко улыбнулась, а Агате на мгновение показалось, что ее улыбка затмила солнце. Этот идиот Валерий тоже улыбался так глупо, что Агате захотелось стереть нелепую улыбку с его лица. И в то же время сама она не могла не чувствовать досаду. Эта идея должна была прийти в голову именно ей! Тогда бы Валерий убедился, что она умная и деловая женщина, а не глупая влюбленная дура. Агата гордо задрала подбородок и решила действовать по принципу: «Если не можешь остановить бунт — возглавь его». Главное, не давать Валерию возможности оставаться наедине с этой страшной женщиной. Агата прекрасно знала такой тип — когда за внешностью аленького цветочка скрывается самое настоящее чудовище.

— Какая прекрасная идея! Я бы тоже хотела принять участие в организации, — с фальшивым энтузиазмом прощебетала Агата.

— Почему бы и нет? — обрадовался Валерий, которому в этом неожиданном предложении привиделся выход из сложившейся неловкой ситуации. — У Агаты очень хорошие организаторские способности.

— Хорошо, — кивнула Лидия. В ее глазах мелькнуло раздражение, но уже спустя мгновение она снова лучезарно улыбалась. Человеку, не обладаю-

щему жизненным опытом и проницательностью Агаты, невозможно было бы заподозрить это ангельское создание в коварстве. — Мы поручим вам самый важный этап — голосование. Оно будет тайным, чтобы члены жюри не знали, чью именно выпечку они пробуют. Это поможет обеспечить максимальную честность и прозрачность. О том, кто из участников скрывается под каким номером, будете знать только вы. Думаю, что с оглядкой на ваш воз... жизненный опыт мы вполне можем вам это доверить.

— А чем займетесь вы?

Агата решила проглотить этот «жизненный опыт». Пока. Она еще найдет способ отыграться. Мечь — это блюдо, которое подают холодным.

— Я возглавлю жюри и всю организацию, — прочиркала Лидия и снова улыбнулась.

— И когда же состоится этот праздник жизни? В сентябре?

Агата тут же загрустила. Она собиралась предложить Валерию съездить куда-нибудь в отпуск вместе, а теперь придется проторчать все время здесь, готовясь к идиотской ярмарке.

— Почему в сентябре? Ярмарка состоится через две недели.

— Две недели, — закашлялась Агата, а Валерий поспешил постучать ее по спине. — К чему такая спешка?

То, что Валерий скрыл от нее знакомство с Лидией и этот проект, было плохим знаком. Теперь

Агата припоминала все те разы, когда он был занят, чтобы пойти в ресторан или сходить на спектакль. К тому же в последнее время у него наблюдалось обострение депутатской активности, которая, судя по всему, вовсе не была депутатской. Но почему он ей ничего не сказал? Ответ был очевиден — он хотел скрыть от нее, что принялся охмурять другую женщину. Более состоятельную, более перспективную и... более молодую.

— Для того, чтобы мы могли начать реставрацию усадьбы как можно скорее. Нам обещают теплую и долгую осень, возможно, мы даже успеем завершить ремонт крыши, — деловито сообщила Лидия.

Ах, она уже и с планом ремонта ознакомлена и в курсе, что нужно ремонтировать крышу! Агата почувствовала, что ее сейчас разорвет от бурлящего гнева.

— Но за две недели невозможно организовать такое масштабное мероприятие!

— О, поверьте, — очаровательно улыбнулась Лидия, — я всегда добиваюсь всех поставленных целей. В кратчайшие сроки.

— Лидия, извините нас на несколько минут. — Валерий подхватил Агату под руку и потащил в дом, оставив нежно улыбающуюся вдову стоять посреди лужайки в обществе воркующего лебедя. Едва за ним и Агатой захлопнулась дверь террасы, как Валерий развернулся к ней. На этот раз на его лице не было привычной улыбки. — Скажи на милость, что на тебя нашло?